

Шэнь Чжэнжун играл в маджонг со своими наложницами, когда адъютант доложил ему, что приехал его второй сын. Шэнь Чжэнжун, держа во рту сигарету, не придавал этому значения:

— Что он в такое время приехал? Хочет, видимо, пообедать за мой счет!

С тех пор как младший сын Тринадцатой госпожи скончался, Шэнь Чжэнжун стал особенно нежен с ней. Остальные наложницы, видя, как она процветает, постоянно строили ей козни. Она же была смертельно утомлена этим старым пленом и сокрушалась, что в столь юном возрасте оказалась в руках полувекового старикаша. Если она не могла родить, то и другие не могли. В конце концов, все это огромное наследство достанется Шэнь Хуайчжану. Шэнь Чжэнжун был еще крепок и мог прожить много лет. Если продолжать терпеть его, она вполне могла бы стать матерью Шэнь Хуайчжану.

Тринадцатая госпожа подняла руку, чтобы постучать по плечам, и сказала:

— Старший господин, эти партии в маджонг утомили меня. Позвольте мне немного отдохнуть, а потом я вернусь, чтобы составить вам компанию за обедом.

Шэнь Чжэнжун, увлеченный игрой, даже не взглянул на нее, отмахнувшись, как от собаки:

— Иди, иди.

Тринадцатая госпожа вернулась в свои покои, заперла дверь и начала наряжаться. Выйдя на улицу, она позвала адъютанта и спросила:

— Второй молодой господин все еще стоит во дворе?

Адъютант ответил:

— Да, стоит.

Тринадцатая госпожа прикрыла лоб платком, взглянула на палящее солнце и снова махнула платком:

— Какая жара.

Она бросила взгляд на адъютанта, повернулась и с безразличием сказала:

— Пригласите второго молодого господина внутрь, чтобы он не перегрелся.

Адъютант отправился во двор и обнаружил, что Шэнь Чжэнжун уже вошел в гостиную, а Шэнь Хуайчжан был приглашен туда же.

Шэнь Чжэнжун, уставший от игры, сразу же улегся на диван, а другой адъютант подал ему кальян. Поднеся мундштук к губам, Шэнь Чжэнжун глубоко затянулся и выпустил густой дым, прежде чем наконец спросил:

— Зачем ты пришел?

Шэнь Хуайчжан, опираясь на трость, сделал два шага вперед и почтительно ответил:

— Сегодня у меня свободное время, и я решил навестить отца.

Шэнь Чжэнжун, увидев его хромоту, почувствовал раздражение:

— Твой отец жив и здоров, лучше бы ты больше времени уделял тренировке своих солдат! Я потратил кучу денег на военную академию, а ты посмотри, что за солдаты у тебя получились — все они бездельники, которые только едят и пьют!

Шэнь Хуайчжан смущенно спросил:

— Отец, почему вы так говорите?

Шэнь Чжэнжун поднялся с дивана, схватил кальян и швырнул его в Шэнь Хуайчжана:

— Этот негодяй Ли Цзюньшань разве не твой солдат? Ест мое жалованье, не подчиняется моим приказам и устроил мятеж в Хэйхэ, а ты, черт возьми, даже не знаешь об этом!

Шэнь Хуайчжан отступил на два шага, едва не наступив на Цзинь Луаньдяня, и опустил голову:

— Отец, я задержался в Шанхае, а когда вернулся, сразу же занялся делами. Я уже знаю о ситуации с Ли Цзюньшанем...

Шэнь Чжэнжун фыркнул:

— Знаешь, но не отправил никого на подавление. Может, и ты хочешь восстать против своего отца?

Шэнь Хуайчжан потемнел лицом и тихо сказал:

— Не смею.

Шэнь Чжэнжун пришел в ярость, его лицо то покраснело, то побледнело. Цзинь Луаньдянь подобрал кальян, который покатился к его ногам, и передал его адъютанту. Шэнь Чжэнжун бросил на него взгляд.

Цзинь Луаньдянь тоже посмотрел на него. Раньше он считал Шэнь Хуайчжана безрассудным, но теперь понял, что его отец еще круче. Как говорится, за каждым небом есть еще одно небо, а за каждым сыном — отец.

Шэнь Чжэнжун продолжал придирааться, швыряя кальян трижды, пока не довел Шэнь Хуайчжана до молчания. Наконец, почувствовав голод, он поднялся и сказал:

— Пойдем к Тринадцатой пообедаем!

Шэнь Хуайчжан, стоявший за ним, сказал:

— Отец, я пойду.

Шэнь Хуайчжан вышел во двор, где его остановила старая служанка, сказав, что его хочет видеть старая госпожа. Шэнь Хуайчжан знал, что у него есть бабушка, мать Шэнь Чжэнжуна, но он видел ее всего несколько раз, так как она его не жаловала.

Шэнь Хуайчжан не остановился:

— Старая госпожа? Меня?

Служанка с улыбкой ответила:

— Да, старая госпожа хочет, чтобы вы и ваш отец пришли вместе.

Шэнь Хуайчжан смотрел вперед, не собираясь принимать ее приглашение:

— Разве старая госпожа не говорила, что я — воплощение злого духа, и не позволяла мне появляться на людях?

Старая госпожа уже пожаловалась своей служанке. Когда Шэнь Хуайчжан был еще в утробе матери, Шэнь Чжэнжун увидел дурное предзнаменование. Старая госпожа пригласила гадалея, чтобы разгадать сон, и тот предсказал, что Шэнь Хуайчжану суждено стать злым духом. Шэньская семья натворила много зла: старший сын погиб насильственной смертью, третий сын умер в младенчестве, и только этот злой дух живет и здравствует. Старая госпожа вздыхала, говоря, что только Чжан — крепкий орешек, и в конце концов он — единственная кровь Шэнь. Ее старые кости уже не боятся проклятия, и она всей душой хочет увидеть Чжана.

Служанка уговаривала:

— Старая госпожа тоскует по вам.

Шэнь Хуайчжан рассмеялся:

— Нет уж, она не выдержит моего злого духа.

Шэнь Хуайчжан сел в машину, но не успел выехать за пределы усадьбы, как его схватили и вернули обратно. Его вернули, чтобы он поел, а Цзинь Луаньдянь остался голодным во дворе.

Тринадцатая госпожа долго ждала Шэнь Чжэнжуна, но он не приходил. Она послала служанку узнать, и та сообщила, что Шэнь Чжэнжун пошел к своей матери.

Еда не лезла в горло, и Тринадцатая госпожа отправилась прогуляться по усадьбе. Случайно она увидела Цзинь Луаньдяня, который отдыхал в галерее переднего двора. Тринадцатая госпожа, размахивая веером, спросила:

— Это новый слуга? Почему он такой бесцеремонный!

Служанка объяснила:

— Это человек второго молодого господина, он провел здесь полдня, выслушивая выговор.

Тринадцатая госпожа грациозно подошла к Цзинь Луаньдяню. Услышав шаги, он слегка поднял глаза и увидел белую руку, а затем, подняв взгляд, заметил полную красивую женщину. Цзинь Луаньдянь не знал ее, выпрямился и хотел уйти.

— Эй! — спросила Тринадцатая госпожа. — Ты ждешь второго молодого господина?

Цзинь Луаньдянь кивнул. Тринадцатая госпожа, заметив его смущение, сказала:

— У меня есть дело к второму молодому господину.

Она достала из-за пазухи сложенный платок, развернула его, и внутри оказался золотой браслет с колокольчиком. Она с грустью сказала:

— Этот браслет подарил мне второй молодой господин на сотый день рождения Пура. Был парный, но второй колокольчик куда-то делся. Я храню его как память и хотела бы найти пару. Не знаешь, где этот браслет был сделан?

Цзинь Луаньдянь уже знал, кто она, и был уверен, что смерть ее сына как-то связана с Шэнь Хуайчжаном. Не имея доказательств, он не стал ничего утверждать, лишь сказал:

— Я не знаю. Когда командир выйдет, спросите его.

Тринадцатая госпожа вздохнула:

— Второй молодой господин — занятой человек, вряд ли у него найдется время для таких мелочей.

Цзинь Луаньдянь небрежно ответил:

— Командир сейчас хромает, у него больше свободного времени.

Шэнь Хуайчжан вышел из комнаты старой госпожи и не стал задерживаться. Цзинь Луаньдянь, увидев его, сказал:

— Командир идет.

Тринадцатая госпожа обернулась и увидела Шэнь Хуайчжана, идущего с тростью. Шэнь Хуайчжан бросил на нее взгляд. Все женщины вокруг Шэнь Чжэнжуна были слишком опасны, их животы — его главная угроза. Он спросил:

— Тринадцатая госпожа, что вы здесь делаете?

Тринадцатая госпожа мягко объяснила причину. Шэнь Хуайчжан с добродушием ответил:

— Не беспокойтесь, я зайду в ювелирную лавку и пришлю вам браслет.

Цзинь Луаньдянь все еще стоял рядом, и Тринадцатая госпожа не могла сказать больше. Она взглянула на него и сказала:

— Тогда благодарю вас, второй молодой господин.

— Не за что.

Шэнь Хуайчжан с улыбкой прошел мимо нее.

Цзинь Луаньдянь и Шэнь Хуайчжан вышли из усадьбы. Цзинь Луаньдянь был уже голоден как волк и торопил водителя ехать быстрее. Вернувшись в Особняк Шэнь, они застали Хэ Цзинью, убирающего посуду.

Цзинь Луаньдянь плюхнулся на диван, чувствуя, как голод сжигает его изнутри:

— Я так голоден.

— Я думал, ты не вернешься, подожди немного.

Хэ Цзинью заметил Шэнь Хуайчжана, сначала удивился, а затем спросил:

— Чжан, ты тоже вернулся, ты поел?

Шэнь Хуайчжан безразлично кивнул. Его уже разозлил старик Шэнь Чжэнжун. Он хотел найти кого-то, на ком можно выместить злость, но за всю дорогу, дремая, так и не выбрал подходящего кандидата. Теперь он взглянул на Цзинь Луаньдяня и внезапно сказал:

— Ты выглядишь свободным. Завтра отправляйся в Хэйхэ разбираться с этим Ли.

Цзинь Луаньдянь, развалившийся на диване, вдруг оживился. Князь-завоеватель Юэ уже умер, зачем ему идти на войну? Пули и пушки слепы, Шэнь Хуайчжан хочет отправить его на смерть! Он нахмурился и в гневе сказал:

— Я не пойду!

Шэнь Хуайчжан спокойно унижил его:

— Ты и Ли Цзюньшань закончили академию в одно время. Он уже смог поднять мятеж, а ты все еще хочешь сидеть у меня на шее, как шлюха.

<http://bllate.org/book/15577/1386946>